

СЕМАНТИКА ЧАСТИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВЛАДИМИР Н. ШАПОШНИКОВ

Московский государственный психолого-педагогический университет

Факультет иностранных языков

Кафедра лингводидактики и межкультурной коммуникации

ул. Василия Ботылева, д. 31, 121500 Москва, пос. Рублево, Россия

e-mail: vladimirshaposhnikoff@yandex.ru

(получено 31.08.2016; принято 11.10.2016)

Abstract

Semantics of particles in the contemporary Russian language

The article is devoted to the grammatical class of particles in the contemporary Russian language. The character of the particles as language units and their sign typology are analyzed. The author describes the semantics of particles (including their types and variation) and notes the changes taking place in the Russian language as well as the directions and modes of parts of speech development.

Key words

Grammatical class, particles, semantics, language changes.

Резюме

Рассматривается грамматический класс частиц в современном русском языке. Анализируется природа частиц как языковых единиц и их знаковая типология. Изучается семантика частиц, ее типы и варьирование. Фиксируются изменения материала русского языка, пути и способы развития состава части речи.

Ключевые слова

Грамматический класс, частицы, семантика, языковые изменения.

Служебные слова, сообщаящие лексическим и синтаксическим единицам добавочные значения и выражающие смысловые оттенки в предложении, играют своеобразную роль в организации речи и формировании содержания высказывания. Представляясь не столь значительным материалом по сравнению с содержанием знаменательных частей речи и основными грамматическими категориями, они, тем не менее, имеют широкий семантический объем и являются необходимыми связочными словами, конструктивными словами-отношениями. Они выполняют не только строевую связующую функцию, но и наполняют собою содержание высказывания. Это весьма существенные конструктивные элементы языковой системы, употребление и освоение которых обеспечивает полноценное владение языком.

Указанный сегмент грамматической системы весьма развит в русском языке; частицы многочисленны и в своей массе неоднородны. Они разделяются на различные разряды по семантике и по функциям, определяющим разнообразие и большой объем материала частиц в русском языке, ср. их описания в других языках¹. Частицы выделяются по разным основаниям, соответствующим их сложноустроенной семантике². В целом создается большой набор разнообразных выражаемых смыслов грамматического и лексического уровня.

Это разнообразие обуславливается природой частиц как единиц языка и типологии языковых знаков. В этих словах лексическое значение представляет содержание их грамматической, логико-синтаксической или экспрессивно-стилистической функции. Группы частиц объединяются «общими свойствами гибридного – полулексического, полуграмматического типа» и, по категориальным признакам, «промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой стороны»³. Лексическое значение присуще немодальным частицам, дифференцирующим и повышающим информативную значимость компонентов высказывания.

Системные связи и отношения между элементами языка обнаруживают себя в процессе функционирования в речи, выражая зависимость одного элемента от других, сходство или различие. В силу их свойств и системного положения лексико-грамматические значения частиц, находящихся под влиянием синтаксического окружения и текстового употребления, очень подвижны.

¹ E. König. *The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective*. London: Routledge, 1991; M. Grochowski, A. Kisiel, M. Żabowska. *Słownik gniazdowy partykuł polskich*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2014; И.И. Киселев. *Частицы в современных восточнославянских языках*. Минск: Наука, 1976.

² См. И.А. Кобозева. *Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов*. Москва: Издательство МГУ, 1991.

³ В.В. Виноградов. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва: Просвещение, 1947, с. 500.

Частицы – это служебные слова, то есть именно слова по системному статусу, а не аффиксы. Они не служат единственным образом (как слова знаменательных частей речи) обозначением предметных реалий и используются как аффиксы для выражения различного рода отношений между предметами, для выражения отношений реалий к действительности, для отражения в речи их оценки. Именно это определяет их содержательную специфику. При этом некоторые частицы выражают объектные значения, то есть несут информацию об объективных сторонах мира и об отношениях сознания к этому миру.

Частицы – численно ограниченный, по сравнению с другими частями речи в русском языке, состав. В системе языка среди связующих дискурсивных слов наиболее отчетливо выделяются две резко очерченные категориальные области – предлоги и союзы. В грамматической системе между предлогами и союзами, с одной стороны, и наречиями и модальными словами, с другой стороны, находится несколько сравнительно небольших групп частиц. Соответственно отмеченной природе грамматического типа их массив очерчивается нечеткими границами, о чем свидетельствуют и некоторые различия в синхронных описаниях материала.

Этот численно небольшой состав части речи претерпевает изменения. В действительном состоянии грамматического класса и его развитии наиболее заметно образование новых слов, пополняющих его состав; на поверхности языковой картины наблюдается также исчезновение других слов. На данном этапе развития современного русского языка в этом небольшом объеме языкового материала происходят двунаправленные изменения единиц, что имеет значительные последствия для грамматической системы и существенно влияет на изменчивость системы. Многие частицы ушли из системы русского языка, например, ранее активные слова: *вишь, слышь, ну-тка, ин, чай, чу* и др.

Происходят структурные изменения лексики. В отношении ряда частиц наблюдается изменение положения в языковой системе и связь с определенным стилевым слоем лексики. Некоторые модальные частицы стали устаревшими и поэтому выступают в маркированном структурно-семантическом качестве, употребляясь в ограниченной сфере и внося тем самым повышенную экспрессию. В результате стилиевой ограниченности становится незаполненным место в системе языкового выражения.

Употребительность слов определяет численные закономерности в структуре словаря и текста. Редко употребляются в современном русском языке частицы: *ан, таки, так-таки, ли-вопросительное* и *под*. В связи с этим также создается незаполненное место в пространстве дискурсивного выражения. Редкоупотребительные единицы относятся к разным стилевым сферам. Употребление одних частиц замкнуто устно-разговорной сферой; с другой стилиевой стороны ограничены книжно-письменные единицы. Заметно ограничилось использование просторечных частиц: *аж, чуть* и др.

Происходит количественное изменение состава служебной части речи. В современном русском языке на рубеже XXI века образовались новые частицы. Способ их образования характерен для грамматического класса; у определенных морфологических единиц – модальных слов или наречий – образовались

партикульные значения. *Как бы, типа* – модальные частицы; *короче, такая/ой* – определительные частицы; *на самом деле* – выделительно-ограничительная частица; *в итоге* – выделительная частица; *по-хорошему* – определительная частица. Эти недавно появившиеся слова весьма употребительны в современной речи. Например, в разных жанрах коммуникации: «Он завтра придет?» – «*Тина да*» (устная речь, 2007); «Он *типа* не знал» (устная речь, 2008); «Ну дак, эти *типа* госмужи только о себе думают»; «Занятие, конечно, закончилось Настинными слезами – Даша, *типа*, резко ей говорила...» (Р. Сенчин. *Чего вы хотите*, 2010). Приведенные частицы относятся к разговорной и просторечной сфере. Данная стилевая отнесенность является значимой характерной частью их содержания.

Некоторые новые частицы образуются помимо явлений транспозиции, как то: *вполне себе* – имеющая усилительное значение, напр., «Он считал себя неверующим, хотя на деле он-то как раз *вполне себе* христианин» («Ведомости» 23.06.2014); «Мы чуть сбавили ход и приняли вроде как разбитной видок: ноги ж, однако, у нас были *вполне себе* деревянными» (З. Прилепин. *Верочка*, 2011). Ср. ранее функционировавшее фразеологизованное наречно-местоименное словосочетание: «Напротив, напротив, он не мог бы иначе, это художественно, и он *вполне себе* верен» (Ф. Достоевский. *Записные книжки*, 1869); «В нем жили какие-то внутренние потребности вне науки, которые он не *вполне себе* сформулировал» (А. Белый. *На рубеже двух эпох*, 1929).

Служебная часть речи развивается в плане содержания; образуются новые значения у имевшихся в современном русском языке частиц. Тем самым расширяется содержание дискурсивных слов, появляются новые единицы дискурсивного выражения. Эти явления многочисленны в современном русском языке. Мы фиксируем их при выделении типов контекстов методом структурно-семантического анализа текстов, где выявляются семантические валентности как механизм соединения значений слов. Отметим некоторые появившиеся в современной речи значения в дополнение к существовавшему содержанию слов, зафиксированному словарями. Выявим и отметим также синонимичные этим новым значениям частицы.

Частица *А*, согласно Сергею И. Ожегову и Наталии Ю. Шведовой: «1. Обозначает вопрос или отклик на чьи-н. слова (...). 2. Усиливает обращение»⁴. Появляются новые значения частицы *А*:

- определительное значение, отвечающее значению *давай, -ка*: «*А* пройдите сюда»; «*А* давайте угостим кошку» (газета «Маяк» 15.07.2016);
- усилительное значение, отвечающее значению *да, же*: «*А* катись все к чертовой матери! Поминайте, как звали меня...» (Ю. Кузнецов, 2000);
- просторечное присоединительное значение, отвечающее значению *и, вот, и так, а вот*: «*А* в рыло! *А* шкурку снять бритвой» (А. Бушков, 1998).

Дополнительные значения *А*¹: 1) просторечное выделительное значение, отвечающее значению *-ка, да, ну*: «Не начинай, *а*»; «Слушай, ты *давай* так не разго-

⁴ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. *Толковый словарь русского языка*, Москва: Азбуковник, 1998, с. 15.

варивай, а!» (устная бытовая речь, 2016); 2) указательное значение, отвечающее значению *вот, это, же, ну*: «А здравствуйте» (устная речь, 2012).

Это дискурсивное слово становится агглютинативным элементом, не отделяемым в речи паузой, что свойственно междометию.

Частица *было* выражала модальное значение; слово обозначало, что «действие началось», но прервалось, или предполагалось⁵. Дополнительным значением частицы *было* является усилительное значение, отвечающее значению *же, уж, вон, ведь*: «Мои истошные вопли заставили ее взяться наконец за ухват, которым она начала *было* меня доставать. Короткий комментарий был уже вечером» («Литературная газета» 2015); «Доярку, *было*, наняли, так она вскоре ушла, хоть и платили неплохо» (газеты, 2009); «Так ведь русальницы загрызут доможириху и косточки выплюнут – такое злое до утех чаровное племя. Царь *было* стакнулся с русальницей, так едва ноги унёс» (В. Личутин. *Наваждение*, 2010).

Это производная частица, образованная от глагольной формы. В современной речи.

Частица *давай*. Согласно Ожегову и Шведовой: «3. дава́й(те) *частица*. В сочет. с неопр. несов. в. или с формой 1 л. мн. ч. буд. вр. образует побудительную форму совместного действия (...) . 4. давай, *частица*. С неопр. несов. в. употр. в знач. начал, стал (разг.) (...) . 5. дава́й(те). С пов. накл. другого глагола или без него употр. при побуждении к действию (разг.)»⁶. Дополнительные значения частицы *давай* следующие:

- просторечное выделительное значение: «Она и *давай* его пороть» (устная речь);
- просторечное определительное значение «прощание», «окончание общения»: «Ну всё, *давай*, целую» (устная речь, 2014);
- ограничительное значение: «...» – «Давай» (устная речь);
- разговорное присоединительное значение: «*Давай* залечу»;
- разговорное модально-волевое значение: «Давай»; «*Давай* сюда».

Таким же образом изменились в своем содержании и другие частицы, приобретая и включая новые значения в современном русском языке: *ещё* – разговорное модально-волевое значение; *значит* – разговорное выделительно-ограничительное значение и присоединительное значение; *как* – разговорное выделительно-ограничительное значение; *как-то* – выделительное значение и усилительное значение; *о* – модально-волевое значение и указательное значение; *просто* – присоединительное значение и выделительное значение; *ровно* – определительное значение, напр., «*Ровно* то же самое я говорил раньше» (устная речь); *там* – просторечное неопределенное значение, напр., «Ну поужинаем, *там* вина выпьем» (устная речь, 2010) и усилительное значение, скажем, «Никакие *там* народные дружины и все прочее не справятся с этой задачей»

⁵ Толковый словарь русского языка. Том I. Ред. Д.Н. Ушаков. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия» – Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1935, с. 49.

⁶ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь..., с. 150.

(«Российская газета» 1.04.2016); *уже* – просторечное определительное значение, напр., «Да позвони *уже!*» (устная речь, 2007), и ряд других слов.

Внутреннее состояние некоторых частиц обусловлено положением в лексической системе и его изменением. Так, устаревали и изменяли сферу и границы употребительности модальные частицы со значением передачи чужой речи *де*, *дескать*, *мол*, принадлежавшие разговорно-просторечной сфере. Затем они начинают употребляться в письменной сфере и изменяют свое содержание и способ употребления, например:

1. Значение частицы *де* – разговорное модально-волевое, оценка сообщаемого. Например: «Выступить начал. Мол, никакой протокол подписывать не буду. *Де*, фальсификация все» (С. Данилюк. *Рублевая зона*, 2004); «Она ему, *де*, давай быстрее показывай» (Т. Соломатина. *Девять месяцев*, 2010); «Последовала реакция. Из нее следовало, что всё это-*де* не в компетенции Росархива» («Литературная газета» 06.2016).
2. Значение частицы *мол* – эмоционально-оценочное, причем не только передача чужой речи, но и воссоздание мысли и характеристика лица. Например: «Нам сказали, что это, *мол*, не ваше дело» (устная речь, 2014); «К тому же речь идет о наркотиках, а это ох как серьезно. Настолько серьезно, что областные инстанции вряд ли пойдут на смягчение приговора. *Мол*, в деле-то с формальной точки зрения все верно» («Литературная газета», № 30, 2016).

Отдельные частицы изменяют стилевую сферу употребления и переходят из книжно-письменной в разговорную сферу, изменяя при этом содержание. Например, слово *якобы*, согласно словарю под ред. Дмитрия Н. Ушакова: «1. союз. Употр. в знач. союза “что” для выражения неуверенности в чем-н. или недостоверности чего-н. (книж. устар., разг. ирон.). 2. частица. Употр. перед словом для обозначения мнимости, несоответствия действительности, в знач. как будто, будто бы (книж.)»⁷.

В современном русском языке утрачивается оттенок книжности и изменяется значение этой частицы: *якобы* – модальное значение, ссылка на источник информации, обозначение чужой мысли. Например: «Он зарегистрировался в соцсети “Одноклассники”, где и познакомился с вербовщиками из “ИГ”. Те в ходе переписки *якобы* предложили привлечь других выходцев из бывших союзных республик для совершения теракта. Среди возможных вариантов *якобы* называлась террористическая атака на “Бессмертный полк”» («Коммерсантъ» 06.05.2016).

Все эти отмеченные новые значения существуют наряду с имевшимися ранее значениями данных частиц. Они встраиваются в систему содержания слова, расширяя ее.

Кроме преобразования слов создаются и выделяются сочетания частиц, несущие образовавшиеся дискурсивные значения. Они выступают как единицы, выражающие оттенки значений слов в предложении: *вроде как*, *если что*, *или как*, *чуть ли не*, *что-то*, *ничего что*, *тот же* и некоторые другие.

⁷ Толковый словарь русского языка. Т. 4. Ред. Д.Н. Ушаков. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940, с. 1461.

В связи с ролью и системным статусом дискурсивных словосочетаний стоит вопрос о границах языковой единицы, существенный для служебной части речи. В этих образовавшихся сочетаниях знаков вопрос о границах решается в соответствии с выражаемым целостным значением – дополнительной информацией, которую они вносят в содержание высказывания. Указанные словосочетания функционируют как устойчивые, выражая определенные структурные значения в тексте.

Грамматическая область выражения добавочных значений лексических и синтаксических единиц в современном русском языке расширяется. К этой области присоединяются другие части речи. В функции вспомогательных смыслов других слов или высказывания в целом выступают слова знаменательных частей речи. В структуре высказывания занимают партикулярную позицию и преобразуются глаголы, в виде той или иной формы: *скажи, получается, проехали, знает, не знаю, давай, смотри/-те*. Например: «В пять часов мне рано. *Смотри*, как можно поступить на самом деле» (разговор по мобильному телефону, устная речь, 2010); «Но у бельгийцев все время чувствуется какая-то скованность, как будто их все время кто-то сдерживает. *Смотрите*, у Бельгии великолепнейшие игроки, но именно в сборной они из года в год не могут раскрыться полностью» («Российская газета» 30.06.2016). В последнем примере слово *смотри/-те* синонимично частицам *вот, именно, как раз*.

При преобразовании содержание таких дискурсивных единиц, основанных на глаголах, включает грамматическое категориальное значение глагола с его лексическим значением и категориальное значение частицы. При этом круг их значений, принципы выделения и разграничения определяются конструктивными функциями другой части речи, модальных слов и их основных групп.

На современном этапе в организации речи и выражении коммуникативных характеристик сообщения выступают также имена прилагательные, местоимения и существительные: *разные, всякие, единственное, единственный; ты, тебе* и некоторые другие. Например, в высказывании «*Единственный* дедушка не растерялся, всех выручил» слово *единственный* синонимично частицам *лишь, только, именно*.

Развитие области частиц сопровождается процессом семантических преобразований лексики и изменения ее функционально-стилевого содержания. Так в современной речи изменяются слова *реальный, реально*. У прилагательного *реальный*, кроме его нескольких значений в русском литературном языке, появляется значение ‘настоящий, подлинный’, ‘неподдельный, несомненный’, ср. англ. *real*: 2. “Genuine, not artificial 3. Complete, thorough; serious”⁸.

В системе современного русского языка это значение *реальный* является разговорно-просторечным.

На этой семантической основе имени прилагательного в современной речи развивается категориальное значение частицы. *Реально*, просторечное, выражает усилительное значение, что синонимично словам *же, ну, да*: «Я тебе *реаль-*

⁸ Oxford Advanced Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2000, с. 981.

но говорю» (устная бытовая речь, 2010); «(...) Оставь *реально*» (устная бытовая речь, 2016).

Грамматические значения частиц и их функции приобретаются словами незнаменательных частей речи. С частицами смыкаются и в их роли выступают союзы, которые как часть речи являются формально-структурными показателями связи в предложении. Их принципиальное различие состоит в том, что «связующая функция частицы реализуется в первую очередь в тексте, а не в составе той или иной конструкции предложения. Частица указывает на нелинейные отношения в тексте, хотя может выявлять и синтагматические связи»⁹. В современном русском языке выступают с партикулярным значением такие единицы как *всё, впрочем*.

Иногда междометия приобретают грамматическое значение частиц и их функции. Это явление связано с функциональной основой междометий как единиц, образующих в высказывании отдельное самостоятельное предложение. При этом междометия не имеют номинативного значения, не называют чувства и эмоции, а непосредственно их выражают, представляя их нерасчлененное выражение. При снятии этих критериев некоторые единицы выступают как частицы.

Существуют также лексемы двойственной природы, функционирующие и как частицы, и как междометия. В современном русском языке таковыми являются *ну, о, а*.

Вместе с процессами развития семантики ряд частиц утрачивает свои отдельные значения. Отметим эти устранившиеся значения и их синонимичные связи с близкими по значению частицами:

- *сколь* устаревает в значении *насколько, как, же*;
- *ровно* устаревает в значении *как будто, будто бы*, а также *подобно, как*;
- *всяко* не эквивалентно *же, да, ведь*;
- *прямо* не употребляется как синоним *именно, совершенно*, а также *истинно, подлинно*;
- *ну* устаревает в значении *вдруг, если*, а также *давай*;
- *себе* устаревает в значении *-ка, же, вот*;
- *именно* устаревает в значении *конечно, да*.

В парадигматической системе языка происходит лексико-семантическое перераспределение между частицами. Сохраняющиеся частицы берут на себя функции устаревших единиц. Например, вместо *ну-усилительного* выступает модальная частица *давай*: «Она и *давай* его ругать» (устная речь).

Компенсирующие замены происходят не только на одном уровне, но и на разных уровнях языковой системы. На месте устранившихся частиц активизируется средство фонетического уровня, интонация. Так, ранее было обычным построение вопроса с помощью частицы *ли*, которая была высокочастотной единицей. Теперь при устранении в устной речи и разговорном стиле литературного языка *ли-вопросительного* значение вопроса выражается интонацией.

⁹ Э. Шимчук, М. Щур. *Словарь русских частиц*. Berlin: Peter Lang, 1999.

При изменении содержания частицы *-ка* значение смягчения приказания также выражается соответствующей интонацией и тоном произношения фразы.

Грамматическая структура частиц обнаруживает переходные типы. С одной стороны выступают слова, сходные с наречиями, но в значительной степени утратившие грамматические признаки и свойства наречий. Наречия, не соотносительные с живыми грамматическими категориями имени или глагола, а также местоименные наречия нередко выходят за пределы своих наречных функций или совмещают формы и функции наречия со значениями частиц. Таково, например, слово *ещё*, в отличие от наречного употребления, выражающее усилительно-ограничительное значение: «Помнишь, на повороте там *еще* дерево стоит» (устная бытовая речь, 1999). Смешанный характер содержания имеют употребления наречия-частицы в современном русском языке: *уже, всё, исключительно, единственно, только, прямо, просто*.

Содержание партикульных элементов грамматически специфично и вариативно. Содержанием этих элементов выступают функции. В функциональной реализации частицы могут относиться к основным актантам обозначаемых действий, событий. При этом различно заполнение валентностей: актанты могут частицами указываться, отождествляться и квалифицироваться по обозначаемому качеству, количеству или отношению к другим актантам. Способы заполнения валентностей обуславливают вхождение слов различных частей речи в структурную область частиц.

Новое явление в языке возникает на базе существующих и обусловлено их действительными системными связями и отношениями. Новые языковые единицы возникают в соответствии с потребностями социального мышления и реальной действительности. Но их форма и значение устанавливаются в зависимости от того, каким знаковым материалом располагает язык и его структурные уровни.

В этой общей обусловленности языковых процессов заложена мыслительная стратификация. Чем более отвлеченны и удалены от вещного мира развивающиеся языковые структуры, тем слабее на них сказывается социальное воздействие и сильнее воздействие логико-психологическое. При этом сильнее и очевиднее их внутрискруктурная, заложенная в самом языке обусловленность, в чем и проявляется общий закон языкового развития.

Частицы являются воплощением проблемы языковой нормы и реализацией нормы литературного языка. Как единицы разговорной сферы и просторечного регистра языка они имеют соответствующие знаковые свойства: привязанность к ситуации общения, связь с контекстом и обусловленность им, меньшая собственная точность, четкость и ясность содержания. Соответственно, большинство частиц занимают пограничное место в литературном языке, а часть из них находится собственно за пределами литературного языка.

Общей тенденцией развития, действующей во многих языках, является абстрагирование элементов языковой структуры. В языковом функционировании единиц происходит усиление ограниченного круга наиболее общих, повторяющихся признаков значения и ослабление остальных, предметно специфических, менее распространенных и менее представленных в разных смыслах признаков

значения. Это приводит к выпадению из значения более слабых в обобщенном составе, наиболее индивидуализованных признаков, таким образом формируя тенденцию к абстраклизации словесных значений. С течением времени более конкретные элементы языка изменяются, перерастают в более абстрактные, увеличивая меру своей абстрактности. Действием этой тенденции являются процессы развития абстрактных значений на базе конкретных, развитие неполнозначенательных слов на базе полнозначенательных.

Литература

- Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва: Просвещение, 1947.
- Киселев И.И. *Частицы в современных восточнославянских языках*. Минск: Наука, 1976.
- Кобозева И.А. *Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов*. Москва: Издательство МГУ, 1991.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник, 1998.
- Русская грамматика*. Ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980.
- Словарь служебных слов русского языка*. Москва: Азбуковник, 1997.
- Стародумова Е.А. *Русские частицы (письменная монологическая речь)*. Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук. Москва: Институт русского языка Российской академии наук, 1997.
- Толковый словарь русского языка*. Под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Государственный институт «Советская энциклопедия» – Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935–1940. (4 т.)
- Шапошников В.Н. *Система языка и языковая норма. Семантическое поле дискурсивного слова и его эволюция. На материале слова «просто»*. «Slavia. Časopis pro slovanskou filologii». 2014, № 4, с. 393–409.
- Шапошников В.Н. *Предикативное слово «было» в современном русском языке. Норма выражения и границы нормы*. «Studia Rossica Gedanensia» 2015, № 2, с. 46–54.
- Шимчук Э., Щур М. *Словарь русских частиц*. Berlin: Peter Lang, 1999.
- Grochowski M., Kisiel A., Żabowska M. *Słownik gniazdowy partykuł polskich*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2014.
- König E. *The Meaning of Focus Particles. A Comparative Perspective*. London: Routledge, 1991.
- Oxford Advanced Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 2000.